

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВ ПРИРОДЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ

Завгороднева Мария Павловна

Языковой центр «Dialog», (г. Пермь)

maria-deutsch@yandex.ru

LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF NATURE IMAGES IN PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAREMIAES

M. Zavgorodneva

Summary: This article analyses the natural landscape code of German and Russian linguocultures. Linguocultural codes make up the linguistic picture of the world of this or that society, and mastering them is important for understanding the cultural peculiarities of another nation. A special role in linguocultural codes belongs to phraseological units and paremiaes, as they originated at the intersection of language and culture to describe the surrounding world through the stable images and values of a certain society. The aim of the study is to identify paremiaes and phraseological units belonging to the natural-landscape linguocultural code of German and Russian culture, in which they most clearly manifest their cultural meaning.

Keywords: culture, language, code of culture, aquacode, phraseological unit, paremia, German, Russian.

Аннотация: В статье анализируется природно-ландшафтный код немецкой и русской лингвокультур. Лингвокультурные коды составляют языковую картину мира того или иного социума, и овладение ими важно для понимания культурных особенностей другого народа. Особая роль в этих кодах принадлежит фразеологизмам и паремиям, поскольку они возникли на пересечении языка и культуры для описания окружающего мира через устойчивые образы и ценностные ориентиры определённого социума. Цель исследования – выявление принадлежащих природно-ландшафтному лингвокультурному коду немецкой и русской культуры паремий и фразеологизмов с привлечением этимологических данных, и последующее лингвокультурологическое комментирование этих единиц.

Ключевые слова: культура, язык, код культуры, природно-ландшафтный код, фразеологизм, паремия, немецкий, русский.

В отечественной гуманитарной науке пристальное внимание уделяется взаимодействию языка и культуры. Одним из связующих звеньев между ними являются лингвокультурные коды. Статья посвящена описанию лингвокультурного потенциала образов природы во фразеологизмах и паремиях. Для этого нами был использован лингвокультурологический подход, поскольку он опирается на идею взаимосвязи языка и культуры. «Культура воплощает свое содержание в языке как универсальном средстве означивания мира» [10, с. 6]. При использовании лингвокультурологического подхода «выявляются универсальные понятия определенной культуры и их национальные образы, зафиксированные в картине мира; происходит исследование своеобразия фразеологической единицы как знака и описание участия фразеологии в языковой концептуализации мира, в развитии концептосферы культуры, установлении принципов взаимодействия культурной коннотации в семантике фразеологизмов с другими уровнями языкового значения; выявляются сами способы воплощения культуры в содержании фразеологизмов; осуществляется поиск метаязыка для описания взаимодействия культурной и языковой семантики; экспликации тех процессов, которые происходят в сознании носителя языка при восприятии фразеологизма или его выборе при употреблении в речи». «Фразеологический состав языка стал важнейшим полем исследования в лингвокультуроло-

логии, поскольку является совокупностью вербальных знаков, наделенных «культурной памятью», хранящих в своей семантике «культурный след», аккумулирующих культуры прошлого и настоящего» [10, с. 6, 7].

Особую роль в сохранении духовной и интеллектуальной культуры этноса играют и паремии, так как они особенно четко и образно отражают те области человеческого бытия и сознания, которые связаны с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого бытия, с восприятием законов социума и осмыслением его традиций, с осмыслением таких важнейших для человека и общества ценностных категорий как жизнь, смерть, судьба, здоровье, счастье, любовь и т.д. [1, с. 311]. На сегодняшний день осуществляется фрагментарное изучение концептосферы немецкого языка в рамках отдельных публикаций, отсутствуют исследования, посвященные сравнению русского и немецкого природно-ландшафтного лингвокультурного кода. Выявление, изучение, описание лингвокультурных кодов, вербализующих универсальную национальную картину мира того или иного этноса способствуют достижению взаимопонимания представителей разных культур. Следует отметить, что и взаимодействие носителей разных языков состоится и будет более успешным при условии понимания национально обусловленных особенностей другого языка, включая те языковые единицы, которые

актуализируют лингвокультурный код. Всем вышесказанным обусловлена актуальность данной работы.

Характерные особенности географической среды (почвы, рельефа, флоры, фауны) оказывают определённое влияние на отдельные стороны духовной культуры и психического склада нации. Это находит своё косвенное выражение в привычках, обычаях, обрядах, связанных с характерными чертами среды её обитания [7, с. 213]. В результате взаимодействия нации со своим природным окружением возникает система знаков, которая наделена определённым культурным смыслом – совокупностью лингвокультурных кодов. Основой для них «может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие» [16, с. 15]. На основании данного тезиса в современной лингвистике выделяется целый ряд лингвокультурных кодов: анималистический, растительный, костюмный, кулинарный, музыкальный, природно-ландшафтный, аквакод, морской и др.

Важное место среди лингвокультурных кодов занимает природно-ландшафтный код, ибо процесс взаимодействия человека с природой является непрерывным. Наиболее ярко он проявляется во фразеологизмах и паремиях с лексемами *Stein* и *камень*. С камнями связаны различные ритуалы и обряды. Они играли важную роль в народной медицине, поскольку считалось, что болезни переносятся на камни. Необработанный камень прикладывали к больному месту и верили, что таким образом происходит освобождение от болезни и её перенос на камень. Во избежание переноса болезни на другого человека от камня избавлялись, бросая его в ручей либо убирая под свес крыши или поливая его водой. Также верили, что при взаимодействии «инфицированного» камня со светом происходит дальнейшее распространение болезни, поэтому его прятали на чердак, куда не попадал ни солнечный, ни лунный свет. Если же лечение происходило в лесу, то камень закапывали или выкидывали через плечо, как можно дальше от себя.

Камни помогали и при сохранении любовного влечения. В Оберинталле (Австрия) молодые пастухи целовали камень, перед тем как отправится в горы, и отдавали его своим жёнам. Они хранили этот камень до возвращения мужей домой. Многие камни привлекали внимание своей необычной формой или большим размером, и поэтому с ними связаны различные легенды. Например, верили, что хаотично разбросанные валуны были принесены на это место великанами. Другая легенда связана с замком Райнэк (Rheineck) (земля Райнланд-Пфальц). В верхней части этого замка лежит большой камень. По одной из легенд, камень принесли ведьмы, т.к. на смотровую площадку ведёт только винтовая лестница, по которой невозможно поднять камень наверх.

На холме между деревнями Люббов и Теплинген (Германия) внимание привлекает огромный кусок гранита «*Schäferstein*» (пастуший камень). Камень возвышается над землёй больше чем на метр, а его диаметр составляет почти 11 метров. Согласно легенде, этот камень называется пастушым из-за пастуха, пасшего стадо на вересковых холмах. Он влюбился в саксонскую девушку, но не мог на ней жениться, т.к. был язычником. Неподдалёку жил старый отшельник, посвятивший всю свою жизнь служению богу. Он же и крестил пастуха. Но христианский бог подверг пастуха суровым испытаниям, и его стадо внезапно пало. Пастух решил, что эту кару наслали языческий боги за его вероотступничество, и вернулся к старым богам. Он обвинил отшельника в своих бедах и убил его. Когда он убежал с места преступления, земля разверзлась под его ногами и поглотила его. На этом месте появился большой камень, который с тех пор стали называть пастушым [19, S. 382].

Лексема «*Stein*» определяется словарями как: 1) *fe-ste mineralische Masse (die einen Teil der Erdkruste ausmacht)* 2) *mehr oder weniger großes Stück Stein, Gesteinsstück, das sich in großer Zahl in und auf der Erdoberfläche befindet* [22]; 3) *natür. Gestein, Gesteinsstück*; 4) *künstl. Werkstoff mit dem natürlichen Gestein ähnlichen Eigenschaften*. 5) *Fels*; 6) *Stück eines Minerals* [21, S. 1141]. В этимологии немецкой лексемы *Stein* прослеживается следующее. Ср.-в.нем., др.-в.нем. *stein*, гот. *stains*, англ. *stone*, швед. *sten*, рус. *stena* (*Wand, Mauer*), сербск.-кroat. *stena* (*Felswand, Stein*) восходят к индоевропейскому корню **stai* ([*sich*] *verdichten, gerinnen*). Родственные существительные из других индоевропейских языков греч. *stear* (*stehendes Fett, Talg*) и греч. *stia* (*Steinchen*).

Для усиления были придуманы составные прилагательные *steinhart*, *-alt*, *-reich*, однако изначально, прилагательное «*steinreich*» позд. ср. -в.-нем. *steinriche* означало *reich an Edelsteinen*. Как первый компонент «*Stein*» встречается в названиях растений, например *Steinbrech* (камнеломка). Это растение использовалось для удаления камней из почек и мочевого пузыря [23, S. 805]. Согласно древнегреческому мифу о сотворении человека, первые люди возникли из камней. «И камни, теряя свою обычную форму и твердость, превращались в людей. Из камней, брошенных рукой Девкалиона, появлялись мужчины, а из кусков скалы, брошенных Пиррой, – женщины» [11, с. 15]. Подобное представление о сотворении человека встречается у фризов и штирийцев. Бог создал кости из камня: «*von dem steine gab er ime daz peín.*» Это объясняется тем, что неорганический компонент кости – фосфат кальция широко распространён в природе и входит, например, в состав фосфорита, апатита и гидроксиапатита [26].

Камень – «твёрдая, не поддающаяся ковке горная порода в виде отдельного её куска или целой массы; «булыжник»; «драгоценный камень». Укр. *ка́мінь*, *каміне́ц* («камешек»), *каменя́р* (каменьщик); блр. *каме́нь*, *камяне́ц*,

камѣнчык («камешек»); болг. *кѣмѣк*, *камѣнѣя* («каменею»), *камѣче* («камешек»); с.-хорв. *кѣмѣн*, *камѣница* («камешек»); словен. *kamen*, *kamnat -a, -o* («каменный», «каменистый»), *kamenĕti*, *kaminek* («камешек»); словац. *камеѣн*, *камѣннѣу*, *камѣнистѣу*, *камѣниетѣ*, *камѣнѣчек*; польск. *камѣиѣн*, *камѣиенну*, *камѣиенистѣу*, *камѣуцзек* («камешек»); в.-луж. *камѣеѣн*, *камѣеѣнтну*, *камѣеѣнѣуѣу*, *камѣеѣнѣу*. Др.-рус. (с XI в.) *камѣу*, род. *камѣнѣя*: *камѣни*, *камѣнѣу*, род. *камѣни*, позже *камѣнѣя*; *камѣу*, собир. *камѣнѣе*: *камѣниѣе*, *камѣнѣнѣ*: *камѣнѣнѣ*, *камѣнѣнистѣу*, *камѣниѣтѣу*, *камѣнѣнѣкѣ* («каменьщик»). И.-е. основа **ak'-men-*; корень **ǵk'-*: **ǵk'-* – «острый», «остроконечный», «угловатый» (Pokorny, I, 18), то же что в о.-с. **ostr-*, -а, -о. Ср. лит. *акмиѣ* (: *асмиѣ*), род. *акмеѣс*, (ср. *акмениѣнис* – «каменный», *акмеѣти* – «каменеть»); латыш. *акменс* (ср. *асменс* – «клинок», «лезвие»); авест. *асман-* (основа), др.-инд. *ásmā*, т, основа *ásmān-* – «камень», а также «скала» > «небо» (ср. хинди *āe' mān* – «небо»; такое же развитие значения в перс. *асман* – «небо»). К и.-е. **ak'-men-* восходит греч. *ἄκμων* – «наковальня», «метеорит» (небесный камень), также «небо». Что касается славянского к в м. з, то его объясняют по-разному. Покорный (Pokorny, I, 18), ссылаясь на Кречмера, объясняет его как заимствование «из венецко-иллирийского» («aus dem Venetto-Ilyrischen»). Другие связывают это явление с некоторыми другими случаями отражения и.-е. *k'* в виде *k* в славянских языках [18, с. 372]. В говорах регионов Сибири *камень* встречается в ряде фразеологизмов: *из камня камень* (о жестоком, суровом человеке); *хоть с неба камни катись* (о том, кто предельно беззаботен, равнодушен); *камень* означает горе, беду – *к сердцу камень пудовый*; *сливным камнем* называют сплошную известняковую или каменную породу [17, с. 90].

Проведенный лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентами «*Stein*» и «*камень*» в немецком и русском языках позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Препятствие: *der Stein des Anstoßes* (камень преткновения). Фразеологические единицы *der Stein des Anstoßes* и *камень преткновения* берут своё происхождение из Библии (Ис. 8:8, Рим. 9:32–33 и др.). По легенде, камень преткновения – камень, положенный Богом в Сионе: о него претыкались (т.е. спотыкались) неверующие, не желающие соблюдать законов люди [4, с. 283] *Der Stein des Anstoßes* встречается в Библии Мартина Лютера: *Heiliget aber den Herrn der Heerscharen; der flöße euch Furcht und Schrecken ein! So wird er zum Heiligtum werden; aber zum Stein des Anstoßes und zum Fels des Strauchelns den beiden Häusern Israels, zum Fallstrick und zur Schlinge den Bewohnern Jerusalems.* (Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима [4]) Также данная единица встречается в Новом Завете, в Послании к Римлянам (9:32): «*Sie stießen sich am Stein des Anstoßes.*» («Ибо преткнулись о камень преткновения» [4]) [30, S. 268]. «Камень

преткновения» стал даже участником судебного процесса в городе Пилькаллен в Восточной Пруссии (сейчас г. Добровольск, Калининградская область). В 1822 г. два родственника не могли решить, кому принадлежит большой камень, лежавший на границе их владений. Каждый хотел завладеть этим камнем. Когда они не смогли определить, кому он достанется, то пошли к судье. Судья же постановил следующее: «*Der Stein soll keinem von beiden gehören, sondern soll vor der Schwelle des Gerichtshauses unter dem Namen „Stein des Anstoßes“ eingesenkt werden, damit jeder durch diesen Stein erinnert werde, das Gericht nicht wegen eines so geringen Gegenstandes zu behellig*» («Камень не достанется никому из вас, а будет вкопан как «камень преткновения» перед зданием суда, для напоминания о том, что не нужно беспокоить суд по всяким пустякам») В сатирико-дидактической поэме «Корабль дураков» (1494 г) немецкого гуманиста Себастьяна Бранта (1458–1521) говорится, что камни преткновения могут лежать на пути человека и о них можно споткнуться: *Wer uff sin frumkeit halt allein/ Und ander urteilt böß und klein / Der stoßt sich oft an herte stein.*

Дурак – излюбленное слово / Когда дурак честит другого / Но между ними ни на грош / Ни в чём различья не найдёшь / Споткнулся этот на дороге / Другой ломает тут же ноги [30, S. 1541]: *Steine des Anstoßes. Städte In Berlin gibt es Streit: Haben Architekten dafür gesorgt, dass ein rechter Geist in die Hauptstadt zurückgekehrt ist?* [31]; *Was der Brexit für Gibraltar bedeutet? Ferien auf dem Stein des Anstoßes* [27]; *В сумерки и ночью каждая ступень лестницы должна быть легко различима, чтобы не превратиться в «камень преткновения»* [Раз ступенька, два ступенька // «Сад своими руками»].

2) Обещание: *Stein und Bein schwören* (клясться всеми святыми). Происхождение данной фразеологической единицы не известно. Скорее всего, она уходит корнями в древний германский обычай давать клятву на каком-либо предмете. В языческие времена клятву давали, положив руку на посох судьи, на меч, землю, траву или деревья, прикасаясь к святой воде или колодкам, священным горам, скалам и камням, своей груди, волосам или бороде. В третьей песне Гудрун в «Старшей Эдде» (XIII в.) клятву приносили на белом камне. Языческий обычай приносить клятву на священном камне или на алтаре какого-либо божества не исчез после принятия христианства. Христиане давали клятву на алтаре («*Altarstein*») или на раке с мощами святых. В VI в. в правовом кодексе и одном из первых источников права алеманов «Алеманнская правда» (1530 г.) говорится о том, что приносившие клятву и подтверждавшие правдивость показаний одной из сторон давали клятву на раке со святыми мощами. Данная традиция встречается в рыцарском романе В. фон Эшенбаха (1170–1220) «Парцифаль». Герой находит в келье отшельника Треврицента раку и приносит на ней клятву. Считается, что поскольку язычники приносили клятву на камне, а христиане на мощах святых, то от этого клятва становилась нерушимой.

Согласно другой версии, рифмующийся компонент *Stein und Bein* намного старше самого фразеологизма и изначально имел значение большой прочности или интенсивности. Этот компонент встречается, например, у швабского поэта Б. Фрайданка (ум. в 1233 г.) в стихе XIII в.: «*Diu zunge hat dehein bein und bricht doch bein unde stein.*» («у языка нет ног, но он может сломать и ноги и камни»). Он перевёл на немецкий фразеологизм, пришедший из латинского, «*osse caret lingua, secat os tamen ipsa maligna*» («в языке нет костей, но он сам может их сломать»). Благодаря использованию Фрайданком существительного *Stein* становится ясно, что словосочетание *Stein und Bein* было общеупотребительным. Наличие фразеологизмов «*Stein und Bein klagen*» (много жаловаться), «*Stein und Bein frieren*» (сильно мёрзнуть), «*Stein und Bein jammern*», «*Stein und Bein leugnen*» свидетельствует о том, что словосочетание «*Stein und Bein*» означало образное усиление. Фразеологизм «*es hat Stein und Bein gefroren*» (сильно мёрзнуть) используется для описания такого сильного мороза, который проникает даже в камни и кости. Данная единица встречается уже в 1641 г. в солдатской песне: *Wenn andre ziehen ins Quartier/ Die Waffen von sich legen/ So kriecht ihr erst im Winter für/Wollt große Ehr einlegen/Wo Stein und Bein gefrieren ein.* В нижненемецком диалекте встречаются фразеологизмы «*Steen und Been flocken*» (*fluchen*) и «*He löpt sik Steen und Been af*» [30, S.1543]: *Er hat mir Stein und Bein geschworen, dass da keine andere Frau im Spiel ist* [24]; *Manchmal hören wir Geschichten, die so unglaublich sind, dass unser Gegenüber sich zu einem Schwur verleitet sieht: „Ich habe gestern beim Joggen wirklich einen echten Wolf gesehen. Ich schwöre Stein und Bein!“; Jeder englische Fußballfan schwört Stein und Bein, dass der Ball zum dritten Tor 1966 bei der Fußballweltmeisterschaft hinter der Torlinie war* [29]. В русском языке для передачи аналогичного смысла используется образ, не связанный с камнем.

3) Обвинение: *einen / keinen Stein (auf jemanden) werfen* (предъявлять обвинения кому-либо), *den Stein auf (gegen) j-m erheben* (поднять над кем-л. камень, обвинить кого-либо); *бросать/бросить камень* (осуждать, обвинять кого-л.). Фразеологические единицы *einen / keinen Stein (auf jemanden) werfen, бросать/бросить камень* уходят корнями в традицию побивания камнями – смертную казнь, применявшуюся ещё иудеями. Как правило, обвинитель бросал в виновного первый камень, а поэтому должен был быть уверен в правоте своих обвинений. Фразеологизмы пришли из Библии, а именно из Евангелия от Иоанна (Ио., 8:7). Фарисеи привели к Иисусу на суд женщину, уличённую в прелюбодеянии, и сказали: «Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии. Вот свидетели тому. А Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь?» Обвинители хотели поставить Иисуса в трудное положение, если он согласится с приговором, то где же его милосердие, а если примет участие в казни, то какой же из него праведник? Но Христос молчал и продолжал писать пальцем на песке. Наконец, Господь

приподнял голову, посмотрел на обвинителей и сказал: «*Wer unter euch ohne Sünde ist, der werfe den ersten Stein auf sie.*» («Кто из вас без греха, первый брось на нее камень».) Блюстители закона, быть может, впервые почувствовали стыд и, обличаемые совестью, стали тихо, один за другим, расходиться [32]. Иисус указал на опасность позиции обвинителя, т.к. его обвинение может быть лживым, или он сам может совершить схожие ошибки. У поэта и драматурга эпохи Реформации В. Буркарда (1490 г. – 1556 г.) в 1527 г. встречаются строки, схожие по смыслу с библейскими: «*Wer auf andere will werfen einen Stein, kehr' erst vor seiner Thür rein!*» (досл. «Тот, кто хочет бросить в других камень, должен отвернуться от своей двери»).

Необходимо отметить, что уже сделанное обвинение также сложно опровергнуть, как и вернуть брошенный камень. Немецкий хронист Х. Леман (1568–1638) в сборнике высказываний «*Florilegium politicum*» (1630 г.) пишет: «*Wenn der stein aus der Hand vnd dass wort ausm Mund ist, können sie nicht widerbracht werden*» («Когда камень брошен, а слово уже сказано, их нельзя вернуть обратно».) Подобное высказывание встречается в голландском языке «*een geworpen steen, een afgeschofen pijl en een gesproken woord zeijn niet te herroepen*». Хотя единица «*einen Stein werfen*», благодаря переводу Библии, встречается почти во всех языках (см. фр. *jeter la premiere pierre à quelqu'un* («предъявлять обвинения кому-либо»), было бы неверно говорить только об иудейском происхождении данного вида казни. Смертная казнь в виде побивания камнями встречалась и у германских племён. Как правило, осуждённого привязывали к столбу и закидывали камнями.

Немецкий поэт и драматург А. фон Платен (1796–1835) использует в переносном значении глагол «*steinigen*»: *Sie steinigen den als Egoisten / Der tiefe Lust und Qual empfand.* Существует поговорка, которая предупреждает о последствиях лживого обвинения для обвинителя: «*der Stein, den man auf andere wirft, fällt uns meist selbst auf den Kopf*» («Камень, которым мы кидаем в других, чаще всего падает нам самим на голову») [30, S. 1540]. Фразеологизм *den Stein auf (gegen) j-m erheben* уходит корнями в древний правовой обычай поднимать камень над грешниками. Данный обычай изображён на миниатюре в «Хронике Констанцкого собора» У. фон Рихенталю. На ней показано торжественное низложение и отлучение от церкви папы Бенедикта XIII, происходившее на Констанцком соборе. На первом плане миниатюры епископ поднимает камень над Бенедиктом XIII. В действительности же Бенедикт XIII не присутствовал на соборе, и это вымышленный сюжет [30, S. 1540]: *Dem Genossen Dobrovsky's, Bartolomäus Kopitar, war es vorbehalten, den ersten Stein gegen sie zu erheben* [26]; *Näherinnen eine weitere, sehr erhebliche Erschwerung ihres Lebenskampfes. Wer könnte da einen Stein werfen auf diejenigen, die in dem Elend versanken* [33].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие

выводы. Владение природно-ландшафтным лингвокультурным кодом важно для понимания особенностей культуры и менталитета народа. Однако слова-компоненты с природно-ландшафтным значением в двух языках могут не всегда совпадать в своих мифологических значениях как единицы лингвокультурного кода, что

объясняет необходимость их сравнительно сопоставительного анализа для выявления их схожести и отличия. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов может привести к обнаружению мотивированных и немотивированных связей, и как следствие, способствовать пониманию национальной культуры и языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. Банкова Т.Б. Костюмный код в диалектной лингвокультуре: определение понятия (на материале говоров среднего Приобья) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (204). С. 48–54.
3. Бельская А.А. «Музыкальный код» романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3 (80). С. 80–88.
4. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель; АСТ; Люкс, 2005. 926 с.
5. Богданова И.М. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов «морской» тематики в английском языке // Язык, коммуникация и социальная среда. 2022. № 20. С. 8–20.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Издательство ДКИ, 2008. 440 с.
7. Завгороднева М.П. Лингвокультурный потенциал аквакода // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 39–47.
8. Зайцева М.В. Деньги в растительном коде русской лингвокультуры // Филология и культура. 2021. № 4 (66). С. 61–65.
9. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: ЛЕНАНД, 2016. 453 с.
10. Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. Минск: Народная асвета, 1985. 462 с., ил.
11. Ли С. Национальная кухня Китая как культурный код: лингвокультурные и когнитивные особенности кулинарных рецептов // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 225–239.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: январь 2024 г.).
13. Носкова И.В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте (на материале паремий и фразеологизмов). Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2018. 128 с.
14. Пинягин Ю.Н. Фразеологические единицы с опорным компонентом Baum // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 4–14.
15. Савицкий В.М., Гашимов Е.А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2005. 169 с.
16. Фетосов И.В. Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНЕСКО, 2003. 608 с.
17. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 13 560 слов. Т. 2. М.: Русский язык, 1999. 560 с.
18. Шустова С.В. Актуализация анималистического кода культуры во фразеологии русского и английского языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 4. С. 190–199.
19. Bächtold-Stäubli H., Hoffmann-Krayer E., Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin: Walter de Gruyter, 1987. 4365 p.
20. Deutsches Wörterbuch. Wahrig. Herausgegeben von Dr. Renate Wahrig Burfeind. Wissen Media Verlag GmbH, Gutersloh / München (vormals Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH), 2011. 1730 S.
21. DOW – Duden-online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: январь 2024 г.).
22. Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Herausgegeben von Anette Auberle, Anette Klosa. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 957 S.
23. Wiktionary, das freie Wörterbuch. [Электронный ресурс]. URL: https://de.wiktionary.org/wiki/Stein_und_Bein_schwören (дата обращения: январь 2024 г.).
24. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. URL: dwds.de (дата обращения: январь 2024 г.).
25. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: январь 2024 г.).
26. Manager Magazin. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manager-magazin.de/lifestyle/reise/gibraltars-tourismus-und-der-brexit-a-1163915.html> (дата обращения: январь 2024 г.).
27. Mangold R. Deutsche Redewendungen und was dahintersteckt. Stuttgart; Zürich; Wien: Verlag Das Beste GmbH, 2013. 308 S.
28. Medienwerkstatt Wissenskarten. [Электронный ресурс]. URL: https://www.medienwerkstatt-online.de/lws_wissen/vorlagen/showcard.php?id=19552&edit=0 (дата обращения: январь 2024 г.).
29. Rohrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 4. Freiburg: Herder spektrum, 2001. 395 S.
30. Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazin.spiegel.de/> (дата обращения: январь 2024 г.).
31. Wikireading.ru, раздел религия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religion.wikireading.ru>.
32. Zeno.org. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Kulturgeschichte/M/Baader,+Otilie/Ein+steiniger+Weg.+Lebenserinnerungen+einer+Sozialistin/3.+Unter+dem+Sozialistengesetz> (дата обращения: январь 2024 г.).

© Завгороднева Мария Павловна (maria-deutsch@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»